

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС РОМАНОВ ДЖ. ФРАНЗЕНА

Джонатан Франзен сегодня является одним из ведущих американских писателей, чьи книги неизменно популярны у читателей, особенно, в первые недели продаж, и чье имя не сходит с уст критиков и рецензентов, которые дают неоднозначные оценки, но единогласно признают за ним статус своего рода культурной эмблемы Америки. При этом среди современных романистов он скорее напоминает того, кого именуют литературными динозаврами: он никогда не отдавал предпочтение «востребованным» жанрам, сюжетам и формам, привлекающим аудиторию. Все его романы превышают 500 страниц, написаны почти в классическом неторопливом стиле, воплощают обычную жизнь простых американцев, живущих на фоне современных исторических реалий и проблем. Тем не менее, даже при чтении критических эссе (*How to be Alone*, 2002 и *The Kraus Project*, 2013) Дж. Франзена, в которых писатель так же, как и в романах, поднимает важные для себя темы, не остается равнодушным. Вероятно потому, что он очень серьезно относится как к своему призванию романиста, так и к своим собственным критическим мнениям, в которых на первый план выходят и искренняя озабоченность судьбой современного романа в технологическую эпоху, и сохранность культуры в медиапространстве интернета, и экологические, политические катастрофы, где бы они не происходили. Этот субъективный способ мышления, привычка принимать лично боль за глобальные проблемы современного мира, определяет социально-политический дискурс и является источником многих интеллектуальных и драматических конфликтов в художественных и критических работах Дж. Франзена.

Атмосфера жизни героев его романов (*The Twenty-Seventh City*, 1988; *Strong Motion*, 1992; *The Corrections*, 2001; *Freedom*, 2010; *Purity*, 2015; *Crossroad*, 2021) оказывается напрямую связанной с политической и экономической ситуацией, наукой и религией, международными, расовыми, гендерными вопросами. Большой, и по физически многостраничному объему книг, и масштабу затронутых тем, роман Дж. Франзена, конечно, далек от классической социальности романов XIX века (хотя переклички с Диккенсом улавливаются порой открыто) с прямым обличением общественных пороков, сочувствием униженным и оскорбленным, бедным и угнетенным. Писателя прежде всего в современной реальности интересует то, что важно именно для него: не медицина, а экология, не кризис мигрантов, общественных институтов, а кризис технологий и кризис семьи, не коррупция как таковая, но махинации мегакорпораций и транснациональных компаний. При этом все, что осуждает автор, к чему побуждает читателя, не превращается в дидактику и моральное поучение, однако призыв «открыть глаза» и критически задуматься об окружающем звучит с разной степенью отчетливости

практически в каждом романе писателя. Интерес автора также сосредоточен на психологическом измерении человека и на том, как социальные, исторические, политические и культурные изменения повлияли на его природу.

Свои первые два романа *The Twenty-Seventh City*, *Strong Motion* после которых в нем стали видеть, как минимум, молодого и подающего большие надежды автора, Дж. Франзен назвал «системными романами», имея в виду идею социального романа, направленного на изображение таких систем, как политика, экономика, наука и религия. В романе *Strong Motion* катастрофы в «неблагополучной» семье Холландов и катастрофы на восточном побережье США, вызванные землетрясениями, оказываются метафорически связанными.

The Corrections, роман получивший национальную премию *National Book Award* в 2001 и награду *James Tait Black Memorial Prize* в 2002, – типичный роман социально-критического плана, в котором жизнь двух поколений средней американской семьи в провинции осмысливается через события современной истории. Это многогранное повествование отражает современную жизнь Америки, хронику скандалов, методично разрушающих американскую социальную структуру. Дж. Франзен написал роман до того, как расцвел терроризм, как неравенство вышло из-под контроля и как экономический спад потряс американскую мечту; в романе это прозвучало как предчувствие грядущего в запутанной сети семейных конфликтов. Перед читателями предстал «больной» мир, пораженный социальным кризисом, жизнь без прикрас и глубокое осмысление конфликта отцов и детей в современную эпоху.

В общем плане четвертый роман *Freedom, 2010* Дж. Франзен вновь посвятил жизни американского среднего класса и сосредоточился на освещении социально-экономического и политического положения Америки с 1970-х до середины нулевых. В истории героев романа показан опыт поколения американцев, переживших 11 сентября, вторжение в Ирак, выборы президента Обамы. По признанию автора, роман писался в основном в 2009 году после избрания Обамы. К тому времени, по его словам, *we could see the decade in some pretty clear perspective*. В этом смысле роман можно считать не столько аналитическим обзором состояния американского общества за последние тридцать лет, сколько размышлением о перспективах, о будущем этого сообщества, мира в целом, свободы как ключевой опоры американской демократической системы.

Сквозь призму судеб героев романа автор осветил проблемы свободы выбора и независимого принятия решений женщиной (Патти), проблемы окружающей среды, перенаселение и защиту птиц (Уолтер и Лалит); политические вопросы – столкновение республиканских и демократических доктрин (Джоуи и семья его друга Джонатана). Политическая ситуация не является главной темой, рассматриваемой в романе, но с ней связано несколько ключевых проблем, затронутых автором: противостояние между различием либеральных и демократических ценностей в споре отца и сына, Уолтера и Джоуи, родителей Джонатана; ситуация после 11 сентября, когда США

развязывают войну в Ираке под прикрытием антитеррористической операции. Протагонист, Уолтер, придерживается либерально-демократических взглядов, но постепенно разочаровывается в свободе как главной либеральной идее. Быть полностью свободным – не значит быть счастливым. Свобода действий несет в себе добро и зло одновременно, часто свободы различных людей вызывают депрессии, конфликты и кризисы.

Кроме политических, демографических и экологических вопросов, особое место в романе занимает проблема современной нуклеарной семьи. Традиционный конфликт поколений смещается в русло поиска свободы каждым представителем малого семейного круга. В романе представлены истории нескольких поколений семьи Берглундов, члены которой пытаются весь роман обрести свободу друг от друга: кто-то от родителей, кто-то от сестер и братьев, кто-то от супругов. Для героев независимость является наивысшей ценностью, но эта независимость от близких людей всего лишь иллюзия. В итоге каждый переосмысливает понятие «свобода» и понимает, что освобождаться надо не от близких и родных, а от эгоизма и потребительского отношения друг к другу. За два десятилетия нуклеарная семья Берглундов из четырех человек проживает множество привязанностей, расставаний и отчуждений. Родители играют в любимчиков со своими детьми, дети выявляют и эксплуатируют слабости своих родителей. Другой вариант рассмотрения проблемы современной семьи – герой-одиночка Ричард Кац, ведущий свободный образ жизни со множеством партнеров. В конечном итоге Кац остается без семьи и каких-либо привязанностей. И корни этой свободы не являются соблюдением кодекса кумира молодежи, звезды инди-поп-рока, а кроются в патологических взаимоотношениях с матерью, бросившей его в раннем детстве; так что вольная воля харизматичного Ричарда Каца на самом деле оказывается следствием детских психологических комплексов, которые мешают способности сформировать здоровые интимные отношения во взрослом возрасте.

Свою критику «технопотребительства» Дж. Франзен продолжил в романе 2015 года *Purity* (в русском переводе «Безгрешность»). В художественной ткани повествования искусно вплетены мысли автора об ответственности писателя и сопротивлении тому, что он в эссе назвал «связью технологий, средств массовой информации и капитала». Данный роман предстает в новой композиционной структуре, в нем сочетаются различные жанровые элементы: роман воспитания, криптодетектив, love story, семейный роман, роман взросления, роман-расследование. В традиционное романное повествование автор включает формы современных средств коммуникации (анкетирование, SMS, заголовки СМИ, e-mail-переписку, телеграммы и т.д.), все это используется как удачный художественный прием, позволивший на «своем» языке говорить о важных и актуальных проблемах современного социального, экономического и политического состояния мира. В романе широко представлены проблемы глобализма, тоталитарной сущности интернета, оружия массового поражения, наследия социализма в Восточной Европе, террористические угрозы, проблемы перенаселения.

Социальный дискурс романа, принципы типизации героев, отображение событий, несмотря на внешние экспериментальные элементы, представлены в традиционной модели реалистического повествования. Исторический детерминизм явен в изображении проблем современного американского и мирового сообщества на фоне истории героев: падение Берлинской стены, проблемы глобализации, демократии, экологии; социальный детерминизм – в изображении проблем современной семьи, молодежных группировок, закрытых сообществ, проблем взаимоотношений мужчин и женщин в современном мире, зависимости от интернета, социальных сетей; в романе представлена целая галерея психологических типов персонажей, в которых отражены типичные черты представителей различных поколений современного американского и европейского обществ: мать-одиночка, бывшая бунтарка; дочь, ищущая отца, себя и свое место в мире (Пип, главная героиня); Андреас, жертва психологических экспериментов в семье (как метафора психологической патологии целого поколения – жертв социалистического тоталитаризма в Германии под надзором Штази) и другие.

В этом романе Дж. Франзена авторское мышление определяется также историей недавнего прошлого и ее влиянием на нынешнее состояние персонажей. Пережитые травмы (насилие, потеря отца, семьи, бегство из страны и т.д.) осознанно или нет определяют поступки и состояние героев. Сюжетные линии заглавных персонажей оказываются связанными не случайно, и в композиционном построении, и в символических аллюзиях проступает сложно организованная конструкция повествования. Ретроспекции, аллюзивная символика (отсылки к Шекспиру, Диккенсу и Достоевскому), одновременно, традиционно спокойный реалистический стиль повествования, прерывающийся элементами детектива, бульварного романа, свидетельствует о широте художественного взгляда автора, пытающегося очертить и помочь понять себе и читателям причины и следствия проблем бытия человека в современном мире.

Таким образом, романы Дж. Франзена, с отчетливо выраженным социально-политическим дискурсом и авторской критической оценкой проблем, бесспорно являются ярчайшими образцами современной интеллектуальной прозы США, а их автор – мастером нового типа социального романа.